Письма в редакцию

УДК 577.152—615.015

ВЛИЯНИЕ ГИПОТАЛАМИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА СОКРАТИТЕЛЬНУЮ СПОСОБНОСТЬ ГЛАДКОЙ
МУСКУЛАТУРЫ АОРТЫ

АЛЕКСАНИАН А. Р.

Институт биохимии им. Г. Х. Буятяна АН Армении, Ереван

Открытие в 60-х годах кардиоактивных нейрогормонов гипоталамуса—регуляторов сердечного кровообращения [1] и, в последующем, их множественных форм [2] показали, что эндокринный гипоталамус регулирует сердечную активность.

В системе исследований Отдела биохимии нейрогормонов Института биохимии АН Армении по выделению и изучению как коронаро-расширяющих, так и коронаросуживающих нейропептидов гипоталамуса и сердца, значительный интерес представляет группа коронаро-расширяющих соединений типа нейрогормона «С», которые были охарактеризованы как полициклические соединения непептидной природы, так как они в значительной степени сохраняются при ферментативном, кислотном и щелочном гидролизе.

Недавно Галояном и соавт. были выделены из гипоталамуса крупного рогатого скота четыре соединения, которые условно были названы веществами 1, 2, 23, 44. Были изучены физико-химические свойства кардиотропных соединений ЯМР, ЭПР и масс-спектральным анализом. Полученные данные свидетельствуют о сложном полициклическом характере этих веществ [3].

Учитывая ингибирующее влияние одного из кардиотропных веществ (44) на Ca^{2+} -кальмодулинзависимую фосфодиэстеразу и на фосфорилирование легких цепей миозина, представляет интерес изучение влияния этого вещества на сократительную способность гладкой мускулатуры аорты.

Низкомолекулярные соединения гипоталамуса, содержащие множественные формы кардиотропных соединений, получали по методу, описанному ранее [4]. Разделение осуществляли методом ВЭЖХ в обратнофазовом решении. Кардиотропную активность определяли по ранее описанному методу [5]. Влияние соединения 44 на гладкую мускулатуру грудной аорты кролика определяли следующим методом:

белых кроликов массой 2,3—2,7 кг умерщвляли эмболией через ушную вену и быстро изолировали аорту.

После удаления окружающих тканей аорту спиралеобразно вырезали под углом 45°. При этом образованную полоску шириной 2,5 мм и длиной 30 мм помещали в рабочую камеру, содержащую раствор следующего состава (в мМ): NaCl—39,7, KCl—80, MgCl₂·H₂O—1,2, NaHCO₃—25, KH₂PO₄—1,2, глюкоза—10,0 мМ [6]. Раствор камеры при температуре 37±0,5°, pH 7,4, аэрировали смесью 95%—O₂, 5%—CO₂. Механическую активность сосудистой мускулатуры изучали в изометрическом режиме с помощью двухканодного диодного механи-

Рис. Влияние вещества 44 на сокращение полоски грудной аорты кролика. Максимальное сокращение, вызываемое CaCl₂ ($3 \cdot 10^{-4}$ М), приняли за 100% (1). Стрелкой указано время, когда в среду добавляли вещество 44 (2)

трона типа 6МХХ2Б. Для записи механограммы использовали самописец (Endim), скорость движения составляла 1,6 мм в мин, нагрузка на препарат равнялась 2 г. Препарат сначала инкубировали в течение 1 ч, а затем добавляли CaCl₂ в концентрации $3 \cdot 10^{-4}$ М, вызывая сокращение аорты и на этом фоне рассматривали действие вещества 44. Эта концентрация CaCl₂ вызывает сокращение полоски аорты, которое доходит до плато, достигая устойчивого состояния и сохраняется на этом уровне в течение нескольких часов. На этом фоне добавляли вещество 44 ($2 \cdot 10^{-3}$ опт. ед.). Эта доза вызвала постепенную релаксацию аорты на 40—50% в течение 1 ч (рис. 1). Полученные данные свидетельствуют о прямом и весьма эффективном влиянии этого нового гипоталамического кардиотропного фактора на гладкую мускулатуру аорты и подтверждают наше предположение о том, что вещество 44, ингибирующее фосфорилирование легких цепей миозина, должно вызывать релаксацию гладкой мускулатуры.

INFLUENCE OF HYPOTHALAMIC FACTOR ON AORTA SMOOTH MUSCLE CONTRACTILITY

ALEKSANIAN A. R.

H. Ch. Buntatian Institute of Biochemistry, Armenian Academy of Sciences, Yerevan

The effect of a cardiotropic compound isolated from hypothalamus inhibited Ca-CM-dependent PDE and myosin light chain phosphorylation upon aortic smooth muscle contractility has been investigated.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Галоян А. А. Докл. АН АрмССР, т. 4, № 3, с. 109—111, изд-во АН АрмССР, Ереван, 1962 г.
2. Галоян А. А. Вопросы биохимии мозга, изд-во АН АрмССР, т. 13, с. 9—38, 1978.
3. Ga'oyan A., Chistikian M., Galoyan K., Chalian S., Ulanovsky I., Antonian A., Yabaian M., Shulalova L., Aleksanian A., Sharova N. 8-th gen. meeting of Europ. society for Neurochemistry, p. 102—103, Leipzig 1990.
4. Галоян А. А. ДАН АрмССР, т. 48, № 5, с. 284, 1969.
5. Галоян А. А. Третья Всесоюзная конференция по биохимии нервной системы, сб. докл. под ред. Палладина А. В. и Бунятяна Г. Х., Ереван, с. 517, 1962.
6. Masqshi Kanamory, Michiko Naka, Moshahisa Asano Hiroyoshi Hidaka. The J. of Pharmac. and Exper. Therap. v. 217, № 2, 1981.

Поступила 15. IV. 1991

Biophysical Chemistry of Membrane Functions (ed. A. Kotyk, K. Janacek, J. Koryta), J. Wiley and Sons, Baffins Lane, Chichester, 396 p., 1988.

Биофизическая химия функций мембран.

В книге приведена сбалансированная информация о биологии, химии и физике мембран, их специфических функциях, связанных с транспортом веществ, переносом энергии и преобразованием сигналов. Содержащиеся в книге современные данные о столь разнообразных свойствах и функциях позволяют использовать ее в качестве универсального справочника по таким вопросам, как строение и состав мембран, все известные к настоящему времени системы транспорта, разнообразные механизмы переноса энергии и отдельные типы трансформации сигналов.